

Об одном фрагменте ономастологической модели мира англосаксонской культурно-исторической традиции

(концептуальная сфера «Человек» в семантике английских антропонимов германского происхождения)

Личные имена (далее ЛИ), функционируя в качестве своеобразных языковых и культурно-исторических индексов, являются «бесспорным свидетелем как всего длительного пути накопления человечеством знаний, так и всех успешных и безуспешных поисков истины в познании объективных закономерностей мира» [1, 24]. В контексте мифопоэтического мышления, характеризующего тип общественного сознания средневековых англосаксов, ирреченное имя, материализуясь, превращалось в элемент структуры мира. Поэтому в семантике английских антропонимов, этимологически восходящих к обще- и западногерманским апеллятивным основам, нашло свое отражение широкое разнообразие условий, в которых стоявшие у истоков современной английской нации народности получали знания об окружающем их мире. Указанный факт позволяет опираться на анализ рассматриваемых личных имен реконструировать общую ономастологическую модель мира англосаксонской культурно-исторической традиции.

Как показало проведенное исследование, лексемы, зафиксированные в составе апеллятивов английских ЛИ германского происхождения, черпались из особого фонда именных основ, что подтверждает высказанную Т.В. Топоровой мысль о том, что ономастическое пространство языка не обладает способностью сплошного заполнения, в нем выделяются ключевые зоны, наиболее расположенные к производству имен [6, 74]. В содержательном плане зоны эти определяются нами как *концептуальная сфера* (КС), которые мы выделяем по тезаурусному принципу, т.е. по принципу соответствия их определенным сферам бытия индивидов, составляющих общество на конкретном временном и социальном срезах его исторического развития. Свои языковые воплощения КС получают в *семантических сферах* (СС), демотативная отнесенность каждой из которых эксплицируется в *семантических разборах* (СР), *группах* (СТ) и *семантических подгруппах* (СПГ). Таким образом, ономастологическое пространство, разворачивающееся на совокупности общего корпуса встречающихся в апеллятивах антропонимов германского происхождения элементов, иерархически организовано по принципу гипер-гипонимических (включивных) отношений компоненты более низкого уровня, органически входя в объединения более высокого уровня организации, уточняют, конкретизируют вербализованные в последних понятия, сами становясь при этом во многих случаях объектом дальнейшей детализации, специализации.

Антропоцентрическая КС «Человек» эксплицируется в английских антропонимах германского происхождения с помощью лексем, распределенных нами по двум СС в СС₁ «Биологические

характеристики человека» и СС₂ «Социальная реализация человека». Необходимость выделения указанных СС в составе рассматриваемой КС обусловлено сложностью и противоречивостью функциональной природы самого человека, который «есть живая система, представляющая собой единство физического и духовного, природного и социального, наследственного и приобретенного» [7, 51]. Иными словами, всякий индивид, филогенетическое бытие которого ограничено конкретными временными и социальными рамками, с одной стороны, представляет собой *биологическое* существо, элемент живой природы с присущими ему физиологическими и анатомическими характеристиками. С другой стороны, каждый индивид я это *личность* как субъект отношений и собственной сознательной деятельности, характеризуемый в качестве члена того или иного общества или общности устойчивой системой социально значимых черт [2, 314]. Попытаемся проиллюстрировать на конкретном языковом материале, как данное разделение отражено в семантике ЛИ как лингвистических единиц.

Демотативная основа разворачивания СС «Биологические характеристики человека» представлена лексемами «волосы» (др.-англ. *feax*) «лохот» (др.-англ. *loc*), «глаз» (др.-англ. *eaðe*). Обращают на себя внимание тот факт, что обозначения внешних биологических признаков человека значительно уступают обозначениям внутренних, духовных ценностей последнего. В качестве примера сравним частотность употребления указанных ниже компонентов в составе апеллятивов ЛИ рассматриваемой группы: «волосы» - 1, «лохот» - 1, «глаз» - 1, «красота, привлекательность» (др.-англ. *en*) - 1 и «совет → мудрость» (др.-англ. *gand* для *gaf*) - 10 (6 муж. + 4 жен.), «слава» (др.-англ. *herid* для *herod*) - 9 (7 муж. + 2 жен.), «воля, желание» (др.-англ. *willa*) - 9 (6 муж. + 3 жен.), «сила» (др.-англ. *thryth* для *trut*) - 6 (жен.), «честь» (др.-англ. *þra*) - 4 (3 муж. + 1 жен.). Кроме того, анализ сочетаемости указанных лексем в составе германских антропонимических композиций показывает, что они, выполняя роль ядерных компонентов, сочетаются преимущественно с лексемами, обозначающими «нейтральные» внешние характеристики (см. муж. имена *Fanfah* - «светлый, белокурый» + «волосы», т.е. «светловолосый», *Sherlock* - «светлый» + «лохот», т.е. «светловолосый», *Wady* - «широкий» + «глаз», т.е. «широкоглазый»). Данный факт свидетельствует о нерелевантности указанных характеристик в общей модели мира средневековых англосаксов.

СС₂ «Социальная реализация человека» отличается большей расчлененностью и содержит

прежде всего, *обычно* обозначали человекоподобных коллективов, основанного на кровном родстве, - «род, потомство» (см. ж имя *Genevieve* < герм. *gēno («род») + *weiba («женщина»)), а также «семья, род, племя» (см. ж имя *Kimball* < др.-англ. Cynþeald < др.-англ. cyn («семья, род») + beald («смелый»)). Данные имена, очевидно, относятся к группе наиболее ранних германских антропонимов, поскольку заключенное в них понятие «род, родство», имплицитно указывающее на важность кровнородственных отношений в общей системе социальных отношений эпохи, явно отсылает нас к тому периоду в формировании этнического самосознания англосаксов, когда последнее определялось более родственными, чем политико-территориальными связями [8, 43], когда в системе родоплеменных связей именно кровнородственные отношения составляли главный стержень, отражая специфику ранней формы этнической общности людей [9, 88-89].

В целом в этой связи следует особо подчеркнуть, что чувство общности, сопринадлежности к определенному племени или роду пронизывало весь мир англосаксонской эпохи. Англосаксам странно было видеть человека, который не относился бы ни к какому роду. Поэтому самым тяжким наказанием для того, кто нарушил законы рода, бежал от наказания или порвал посредством бегства какие-либо обязательства перед коллективом, в котором он раньше пребывал, было изгнание из племени. Такой человек становился вне закона, и в X-XI в.в. была даже разработана особая для таких случаев форма «отлучения»: преступивший законы рода рассматривался как «выродок». В законодательстве это лицо приравнивалось к оборотню в образе волка как символа, олицетворяющего существо без рода и земли [3, 34; 8, 97-98]. Впоследствии, с введением христианства, такой человек рассматривался не просто как чудовище, но как чудовище, противное Богу и отвергнутое им (например, Гримельд из рода Камма в «Беовульф»).

В СС «Социальная реализация человека» выделяется также СГ, содержащая *обозначения отдельных этнических групп* из германских ареалов («саксы» - др.-англ. *Saxa* и «дальние» - др.-англ. *Dene*) и обозначения негерманских племен («гуны» - др.-англ. *Huna*, «шотландцы (скотты)» - др.-англ. *Scoti*) и «валлийцы (древние бритты)» - др.-англ. *Wealh*). Судя по антропонимическим данным, представленные англосаксов об окружающих их племенах не отличались особым разнообразием, и упоминание того или иного племени имплицировало в основном тип возникавших между ним и англосаксами контактов. Например, муж имя *Haldane* («половина» + «датчанин» - буква «полудатчанин») указывает на то, что скандинавские племена данов, набеги которых приносились в основном на VIII-IX вв. н. э., достаточно быстро ассимилировались с укоренившимися к тому времени на Британских островах западногерманскими племенами англосаксов, ютов и фризов. Мужской антропоним *Hildebert* («гунн» + «яркий, знаменитый») свидетельствует о том, что контакты англосаксов с негерманским племенем гуннов, очевидно, были преимущественно военного характера, поскольку содержащийся в данном имени признак «яркий, знаменитый», входящий в систему аксиологических ценностей самих англосаксов, ассоциировался у них, как правило, с воинскими доблестями и силой, властью, победой. Релевантным при обозначении отдельных этнических групп является также признак места жительства носителя имени: см., например,

имена *Saxon* («< др.-англ. *Saxan* - «сакс» + «усадьба-поселок»), *Waker* («< др.-англ. *W(e)alacot* - буква «жилища валлийца») и *Walford* (буква «брод, принадлежащий валлийцам»).

Среди обозначений конкретных представителей социального коллектива наиболее типичными являются следующие признаки

- *общая принадлежность к человеческому роду* - номинация человека в целом. Компонент «человек» (др.-англ. *man*) достаточно частотен в составе композитных имен (7 случаев употребления) и употребляется преимущественно на втором месте, что свидетельствует о выполнении им роли семантически ядерного понятия. При этом дополнительная экспликация атрибутивной (в широком смысле) зоны понятия «человек в целом» происходит в первых элементах путем указания на место жительства (напр., муж имя *Northman* < др.-англ. *Northman*: буква «житель севера»), род занятий (напр., муж имени *Neuman* - «новый человек», т.е. «новый служащий», *Ridman* < др.-англ. *ridan* («езды верлом») + *man*: буква «тот, кто сопровождает в поездке рыцаря, помощник рыцаря», *Shaver* < ср.-англ. *Shaver*, *Shaver* < др.-англ. *scifra* («ножницы») + *man*: буква «тот, кто состригает ворк при прядении»), сопричастность к сфере военной деятельности (*Hermin* < др.-англ. *Hermin* < др.-англ. *her* («армия») + *man* - буква «воин», *Wigman* < др.-англ. *wig* («бой, битва») + *man*: «воин»);

- *тип межличностных отношений* - обозначения «дружба» (др.-англ. *wine*). Данная лексема функционирует в составе двучленных имен, представляющих группу т.н. «литерных» (рамных) англосаксонских ЛИ, характеризуется максимальной частотностью в рассматриваемой СС - 27 случаев употребления (в 23 муж и 4 жен именах). Высокая продуктивность, преимущественно финальная (вторая) позиция семантически ядерного компонента, а также сочетаемость с элементами, обозначающими круг аксиологических ценностей общества (см. например, следующие имена: *Ealwin* - «богатство, счастье» + «друг», *Baldwin* - «смелый» + «друг», *Martin* - «известный, знаменитый» + «друг», *Alden* (*El(d)win*) - «старый, мудрый» + «друг», *Sherrin* - «знаменитый» + «друг», *Ewin* - «честь» + «друг»), имплицитно указывают на мысль о значимости и важности понятия «дружба» в контексте англосаксонской культурно-исторической традиции. Данное предположение подтверждается при обращении к рассмотрению особенностей коммуникативных связей средневековых англосаксов, у которых осмысление мира и дружбы между членами определенного социального коллектива, пропущенное через «фильтр доверия», охватывало все степени родства (начиная от общесемейной общины и доходя до дальних родичей) наряду с общим осознанием родства, страны, родины [8, 224];

- *наличие кровнородственных и связанных с ними коммуникативных отношений* (наследственные имущества) - обозначения «сын», «племянник» (муж имя *Nevin*), «наследник» (от фамильный антропоним *Eute*). Продуктивность обозначения понятия «сын», реализовавшегося в элементе -*son* («< др.-англ. *syn*) либо в форме -*son* (пережиток др.-англ. *syn*), и, как следствие, образование т.н. «генеалогических» ЛИ [5, 41], очевидно, можно объяснить сохранением важной роли кровнородст-

венных отношений в общей системе социальных связей представителей англосаксонского общества и на более поздних этапах его развития (см следующие муж. имена: *Hastings* - потомок человека по имени *Hasta* (буха «яростный, вспыльчивый»), *Wilfrid* - потомок (сын) Уилфа; *Jennings* - потомок Джона; *Emmerson* - сын Эммери (*Emmer* + *son*); *Garsion* - сын человека по имени Гар (*Gar* + *son*); *Nelson* - сын Нила (*Neil* + *son*) и др.);

- принадлежность к *селе/роду*, обозначающая путем упоминания в композитном антропониме личного имени отца, комбинируясь зачастую с названием места жительства семьи в всего 21 случай употребления ЛН в составе двухкомпонентных антропонимов (к примеру, имена *Bedford* < др.-англ. *Bede* («др.-англ. *biddan* - «просить», буха «нищий, вопрошайка») + *ford* («брод»), т.е. «сын человека по имени *Bede*, который проживает возле брода», *Wilton* < др.-англ. *Wile* (имя со значением «друг») + *til* («поместье, усадьба»), т.е. «сын человека по имени *Wile*, который проживает в своем поместье»);

- принадлежность живущего человека социальнo-бытового пространства обитания. Данный признак эксплицируется в лексеме «жизнел» (др.-англ. *lone*), входящей в состав следующих композитных мужских антропонимов *Somerset* - буха «житель летних долин», *Vance* - буха «тот, кто живет у болота», *Emor* - буха «тот, кто обитает на обжитом берегу реки»;

Указание в ЛН рассматриваемой группы на признак принадлежности носителя к определенному полу (женскому или мужскому) оказывается практически нерелевантным, о чем свидетельствуют всего две лексемы «девушка» (др.-англ. *maegen*) и «жизнел» (герм. **weib*), каждая из которых употребляется только один раз и только в женских именах - *Maiden* («девушка»), *Genewine* («род, потомство» + «женщина»). Имя *Genewine*, а также женский антропоним *Qweta* («жена») имплицитно мыслят о зависимом положении женщины в обществе (жена как собственность мужа), об отведенной ей роли хозяйки дома и продолжательницы рода.

Таким образом, рассмотренные выше лексемы, определяющие антропоцентрическую КС в составе английских ЛН германского происхождения, представляют человека как существо, объединяющее в себе два начала - природное, биологическое и социальное, приобретаемое именуемым индивидом в

ходе его общественных контактов. В целом, проведенный анализ показал, что всякий антропоним обладает значительным прагматическим и культурологическим потенциалом. Указанный факт позволяет исследовать интегративное взаимодействие собственно языковых и экстралингвистических факторов в семантической структуре личного имени как лексической единицы.

Литература

1. Колшанский Г. В. Объективная картина мира в познании и языке — М.: Наука, 1990. - 160 с.
2. Кон И. С. Личность // Философский энциклопедический словарь. — 2-е изд. — М.: Сов. энциклопедия, 1989. — С. 313-314.
3. Купер Дж. Энциклопедия символов. — М.: Изд-во ассоциации Духовного единения «Золотой век», 1995. - 186 с.
4. Рыбакин А. И. Словарь английских личных имен. — М.: Сов. энциклопедия, 1973. - 400 с.
5. Системы личных имен у народов мира. — М.: Главная редакция восточной лит. ры. изд-ва «Наука», 1989. - 260 с.
6. Топорова Т. В. Культура в «зеркале языка». Древнегерманские двуязычные имена собственные. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. - 146 с.
7. Хрисанфова Е. Н. Человек // БСЭ. — 3-е изд. — М., 1978. — Т. 29. — С. 50-54.
8. Шервуд Е. А. От англосаксов к англичанам: (к проблеме формирования английского народа). — М.: Наука, 1988. - 138 с.
9. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. В связи с исследованиями Люиса Г. Моргана // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. — 2-е изд. — М.: Политиздат, 1967. — Т. 21. — С. 23-178.
10. McLeod L.L., Freedman T. *The Wordsworth Dictionary of First Names* — Harfordshire: Wordsworth Editions Ltd., 1995. - 170 p.

The article focuses on the anthropomorphic onomastological patterning of the Anglo-Saxon world reconstruction. The structure of the anthropocentric conceptual field is under analysis. The research results in describing the language means representing the concept of «MAN».

Л. Кириченко

МЫСЛЬ как концепт научной сферы мышления

Рассмотрение концепта *МЫСЛЬ* как элемента научной сферы мышления связано с вопросом о соотношении понятия и лексического значения. Значение и понятие тесно связаны между собой, но принадлежат как бы разным планам: понятие — это «мысль о предмете, выделяющая в нем общие и наиболее существенные признаки» [1, 22], значение слова есть вербализованная объективация понятия

[2, 31]. При этом признается, что предметно-логическая часть значения слова относится к понятию [3; 4]. В связи с этим возникает вопрос о соотношении с каким понятием идет речь: с «бытовым» понятием, то есть с обобщенным представлением о классе предметов, или с «научным» понятием, то есть всем комплексом специальных знаний о предмете, которым располагает современ-